

Шагин Иван Анатольевич

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО СУДА В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1919 ГГ.

Статья посвящена вопросам организационного оформления народных судов советского государства на территории Псковской губернии в соответствии с декретом СНК о суде № 1. Автор описывает конкретно-исторические условия, в которых в силу специфического приграничного положения губернии и нестабильной политической ситуации на фронтах гражданской войны местные большевики проводили государственное строительство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 224-227. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941: документы, факты, суждения. М.: Вече, 2000. 544 с.
11. Печенкин А. А. Военная элита в СССР в 1935-1939 гг.: репрессии и обновление. М.: ВЗФЭИ, 2003. 172 с.
12. Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 25888. Оп. 6.
13. РГВА. Ф. 25888. Оп. 15.
14. Смирнов А. А. Крах 1941 – репрессии ни при чем! «Обезглавил» ли Сталин Красную Армию? М.: Яуза; Эксмо, 2011. 480 с.
15. Советская военная энциклопедия: в 8-ми т. М.: ВИ, 1990. Т. 1. 686 с.
16. Сувениров О. Ф. Трагедия РККА: 1937-1938. М.: ТЕРРА, 1998. 528 с.
17. Суходеев В., Соловьев В. Полководец Сталин. М.: Алгоритм, 1999. 320 с.
18. Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992. 270 с.
19. Черушев Н. С. Удар по своим: Красная Армия: 1938-1941. М.: Вече, 2003. 480 с.

**TO THE QUESTION ABOUT MASS POLITICAL REPRESSIONS INFLUENCE
ON FORCES FIGHTING EFFICIENCY CONDITION IN LENINGRAD MILITARY DISTRICT
ON THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR**

Aleksandr Nikolaevich Chernavskii

*Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Mikhailovskaya Military Artillery Academy in St. Petersburg
V.milbach@yandex.ru*

The author discusses mass political repressions of 1937-1938 in Leningrad Military District, presents the statistical data on the losses of the military district command officers personnel because of repressions, in order to carry out the objective study of repressions consequences analyzes the changes that occurred in the basic components of forces fighting efficiency after political purge, comes to the conclusion that repressions detrimental consequences became apparent during fighting in Finland, and gives the examples of forces and authorities actions during the Soviet-Finnish war.

Key words and phrases: command officers personnel; mass political repressions; forces fighting efficiency; Leningrad Military District; Military Council; Soviet-Finnish war.

УДК 908(470.25)1917/1919

Статья посвящена вопросам организационного оформления народных судов советского государства на территории Псковской губернии в соответствии с декретом СНК о суде № 1. Автор описывает конкретно-исторические условия, в которых в силу специфического приграничного положения губернии и нестабильной политической ситуации на фронтах гражданской войны местные большевики проводили государственное строительство.

Ключевые слова и фразы: декрет о суде; кассационная инстанция; комиссар юстиции; народный суд; совет народных судей.

Иван Анатольевич Шагин

*Кафедра русской истории
Псковский государственный университет
ivashagin@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО СУДА В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1919 ГГ. ©

Приход большевиков к власти в октябре 1917 года ознаменовался коренными преобразованиями во всех сферах общества. Одно из особенных положений в процессе становления молодой советской власти занимает создание новой судебной системы страны. Сломав старый политический строй, большевики были вынуждены создавать основы нового государства, к числу которых относится и суд. Первоочередной задачей, стоящей в это время перед представителями советской власти на местах, была необходимость «на первое время поддержания, а затем и организации новой законности среди граждан республики» [4, д. 1, л. 38].

Начало новому суду положил декрет о суде № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г., который стал нормативно-регламентирующим аргументом, представленным массам новой властью в условиях тотального, казалось, разрушения устоев государства. В ответ на революционные потрясения на местном уровне, когда на первое место как инструмент законности выходят принцип силы и субъективное представление о законности каждого конкретного человека, советское правительство предприняло попытку уравнивать сложные и зачастую противоречивые представления масс о новом порядке [9, с. 124-125]. Дополнительные сложности первым советским реформаторам создавала и необходимость теоретического оформления идеологически выдержанного государственнического представления о новой законности как основе судебной системы советской республики

[13, с. 50-52]. Оказали значительное влияние на процесс разработки декрета и сложные социально-экономические условия в стране, вынуждавшие большевиков форсировать законодательную деятельность [1, с. 101-109].

В Псковской губернии установление советской власти началось 26 октября 1917 г. К исходу первой недели ноября местным большевикам удалось удержаться и закрепить свою власть. Сложности создавало только то обстоятельство, что с февраля 1918 г. губерния оказалась на рубеже военных действий с Германией, войска которой в ночь на 25 число оккупировали Псков. Все губернские учреждения пришлось эвакуировать из Пскова сначала на станцию Дно, а затем в город Великие Луки. Там они находились до ноября 1918 года [12, с. 98-104, 121].

Юридический отдел Псковского губернского исполнительного комитета был создан до событий февраля 1918 г., «позже всех, 29 декабря 1917 г.». Этот орган исполнительной власти был обязан заниматься организацией и координированием деятельности советских судебных учреждений на территории губернии [11, с. 23-26]. «Отдел работал, как и другие, т.е. ничего не делал в губернском масштабе, а был занят местными делами». В эвакуации планомерную и систематическую деятельность по организации судов удалось наладить на неоккупированной территории [5, д. 28, л. 73 об.].

Губернским отделом юстиции были направлены телеграммы с указанием, «приступить немедленно к организации местных судов». Поступали во все уезды Псковской губернии в начале января 1918 г. требования о создании «новых судебных органов и упразднении прежних» и из Петрограда [7, д. 5, л. 2, 6]. 20 января 1918 г. на заседании Псковского губернского комитета РСДРП (б) было объявлено о создании «нового советского суда» [2, д. 130, л. 1]. В целом это заявление носило декларативный характер, подтверждая не факт организации судов на всей территории губернии, а появление структуры административной вертикали юридических учреждений. Так, в Новоржевском уезде отдел юстиции начал функционировать с 4 января 1918 г. [4, д. 1, л. 38]. 15 и 26 января 1918 г. губернский комиссар юстиции направил уже своим подчинённым в уездах требования «поспешить со скорейшей организацией» местных судов, если они «ещё не организованы». При этом руководство губернии напоминало о политическом значении своевременной организации судебной системы, отсутствие которой «в корне расшатывает жизненные устои и подрывает доверие к власти Советов» [8, д. 1, л. 7]. Присутствовал и эмоциональный аспект: «Товарищи! Поддержите же советскую власть. Организуйте суды – основу права, основу нормальной жизни народа и этот самый народ от всего сердца скажет Вам своё “Спасибо”» [Там же, д. 2, л. 60 - 60 об.].

К 20 января 1918 г. ликвидированы дореволюционные суды в г. Великие Луки, при этом «сопротивления не было». Более того, местные судебные служащие приняли решение «о добровольном подчинении советской власти». Характерной чертой явилось «чисто эволюционное преобразование» мировых судов в местные народные [2, д. 130, л. 1], что соответствовало положению декрета о суде № 1, по которому «прежние мировые судьи не лишаются права, при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные судьи» [9, с. 124]. В результате, все мировые суды, находившиеся в структуре Великолуцкого окружного суда, после событий октября 1917 г. не свернули свою деятельность под влиянием политических изменений, а «пошли по пути, указанному пролетарской революцией». Они продолжили работу, продолжив вынесение приговоров по делам, возбуждённым ранее, «переименовав себя в местные народные суды» [2, д. 130, л. 1].

В Новоржеве 5 февраля 1918 г. было открыто 9 судебных участков [4, д. 1, л. 38], которыми только за апрель 1918 г. было рассмотрено 520 гражданских и 225 уголовных дел [Там же, д. 4, л. 153]. К 9 августа 1918 г. народные суды создали на всей контролируемой большевиками территории Псковской губернии [5, д. 31, л. 285]. Не обошлось без нарушений. В Порховском уезде к созданию народных судов приступили 16 июня [6, д. 190, л. 60], но, как выяснилось вскоре, с отступлениями от декрета № 1. В частности, судебные заседания проводились без участия народных заседателей, единолично народными судьями, что, по мнению губернского отдела юстиции, воспроизводило «старый тип волостного суда» [5, д. 31, л. 285]. Порховский исполком 27 сентября 1918 г. в связи с несоответствием местных судов уезда своему назначению и тем, что от местного съезда народных судей «правильной работы ожидать не приходится», а судебная власть «не состоит из специалистов», расформировал их [6, д. 10, л. 5 об.]. В Опочечком уезде организовали 7 судебных участков [5, д. 337, л. 2].

Одновременно в эвакуации функционировал губернский Великолуцкий окружной народный суд, который, являясь кассационной инстанцией, одновременно занимался и административной деятельностью в судебной системе губернии, объединяя все правоохранительные учреждения (революционный трибунал, народные суды, коллегии правозаступников, нотариат, места лишения свободы) [6, д. 190, л. 353 об., 358, 715, 814]. Окружной суд начал свою работу в губернии с 1 июля 1918 г. Он был создан с некоторым опозданием. Декрет о суде № 2, в соответствии с которым окружные суды и осуществляли деятельность, вышел ещё в марте 1918 г. [9, с. 466-467; 10, с. 87-96]. С 1 июля по 9 августа Великолуцкий окружной народный суд провёл 14 распорядительных заседаний уголовного и 7 подготовительных гражданского отделений, на которых было рассмотрено 147 и 149 дел соответственно [5, д. 31, л. 286]. Руководство губернского отдела юстиции создание окружного народного суда ставило в число особых достижений, поскольку это способствовало общей стабилизации правовой обстановки в губернии [4, д. 19, л. 54 об.; 5, д. 35, л. 139].

После поражения Германии в Первой мировой войне и аннулирования положений Брестского мирного договора вооружённые формирования советской России приступили к освобождению территории Псковской губернии от немецких оккупантов. 25 ноября 1918 г. большевиками в результате тяжёлых боёв с отступающими немецкими войсками и частями Северной армии белых был взят город Псков [12, с. 118-121].

Великолукский окружной народный суд был расформирован в начале 1919 г. За время его работы с 1 июля по декабрь 1918 г. уголовным отделением рассмотрено 583 дела. Члены суда проводили заседания с периодичностью в среднем не менее двух раз в неделю, в том числе не только в Великих Луках, но и в Торопце, Новоржеве, Порхове, Холме, Опочке. В целом, работа местных народных судов в 1918 г. оценивалась удовлетворительно. «Единый народный суд всё больше завоевывает симпатию среди народа», - отмечалось в отчёте губернского отдела юстиции [5, д. 340, л. 38 об., 39].

В силу географического положения, обусловившего близость Псковской губернии и к столице РСФСР, Петрограду, и к Эстонии, где формировались части белых, уже с января 1919 г. на её территории развернулись события гражданской войны. 25 мая 1919 г. псковские большевики вновь оставили Псков. Административный центр губернии вновь переместился до 29 августа 1919 г. в г. Великие Луки [12, с. 122-133].

По соглашению с губернским исполкомом отдел юстиции приступил к сворачиванию деятельности в г. Пскове только 24 мая 1919 г. Отделу и совету народных судей (административный и кассационный выборный судебный орган) удалось эвакуироваться практически со всем архивом и даже канцелярскими принадлежностями. Срочный характер эвакуации привёл к кадровым потерям – не все сотрудники смогли добраться до Великих Лук, в том числе и по «домашним обстоятельствам». Не обошлось и без финансовых потерь: секретарь совета народных судей, воспользовавшись эвакуационной суматохой, сумел по подложным документам получить 6000 рублей и скрыться в неизвестном направлении [5, д. 340, л. 149 - 149 об., 150]. Один из судей Порховского уезда бежал, захватив 147 рублей, взысканных им в качестве судебных пошлин. Исчезла и приходно-расходная документация участка [6, д. 232, л. 136 об.].

В условиях борьбы с белыми, последовавшей затем эвакуации советского губернского центра вновь в г. Великие Луки в народных судах за период с 1 февраля по 1 июня 1919 г. было в производстве 11532 дела. 852 из них рассмотрено губернским советом народных судей в качестве кассационной инстанции. Следует отметить, что последний в полном составе в Пскове оформился лишь к маю 1919 г. В уездах по решению прошедшего в том же месяце губернского съезда народных судей были образованы бюро народных судей для координации деятельности местных подразделений ведомства юстиции, а также для консультационной работы [Там же, д. 340, л. 87 об., 88]. Весь февраль 1919 г. губернский совет народных судей был представлен только его председателем О. И. Линским, который занимался организационными мероприятиями, пытаясь в промежутке между реэвакуацией ноября 1918 г. и эвакуацией мая 1919 г. сформировать полноценный кадровый состав учреждения из числа лиц, «опытных по судебным делам». Вновь сформированная канцелярия сразу же приступила к приёму, сортировке и регистрации дел бывшего губернского окружного суда в количестве 1105 единиц. Одновременно проводилась активная переписка с губернскими учреждениями (438 исходящих листов за месяц). В марте начал осуществляться приём кассационных дел из судов губернии, причём с учётом военной обстановки план их рассмотрения распределялся следующим образом: в апреле кассационные заседания совета предполагалось провести в г. Пскове, а в мае уже в г. Великие Луки [5, д. 334, л. 247].

В целом весной 1919 г. работа судов губернии «протекала нормально». Суды были организованы во всех уездах. Не функционировали лишь отдельные судебные участки «за неимением лиц, способных занять должности народных судей» [Там же, л. 273]. В Великих Луках функционировало 12 судебных участков, у которых с 1 января по 1 марта 1919 г. было в производстве 3593 дела. В уезде создали «достаточно налаженный аппарат» народного суда [4, д. 88, л. 22, 53, 289]. За март 1919 г. судами губернии рассмотрено 2450 уголовных и 1799 гражданских дел. По замечанию главы юридического отдела губернского исполкома, «народный суд всё более вызывает симпатии со стороны трудового народа» [5, д. 334, л. 273]. Успешно работали и 10 камер (участков) народных судей в Новоржевском уезде [4, д. 93, л. 29, 44, 76]. По результатам проведённых специалистами губернского отдела юстиции ревизий работа судов была охарактеризована как удовлетворительная «по качеству исполненной работы». Постановления и решения суда в основной массе были проникнуты «духом социалистического правосознания» [5, д. 334, л. 273].

На 1 мая 1919 г. в Псковской губернии имелось 79 судебных участков [7, д. 5, л. 49 - 52 об.]. С рядом судов Псковского, Островского и Порховского уездов летом 1919 г. постоянная связь была прервана. Во вновь занятых местностях приходилось снова заниматься организацией судов [5, д. 334, л. 347, д. 342, л. 80 об., 109]. Участками Порховского уезда за вторую половину 1919 г. было рассмотрено 4140 уголовных и 1251 гражданское дело [5, д. 514, л. 8, 14; 6, д. 302, л. 8]. В Опочечком уезде суды «работали нормально, задержек особых в делах не видно», за июнь 1919 г. они приняли в производство 461 уголовное и 290 гражданских дел [5, д. 337, л. 87, 114 - 114 об.]. За июль 1919 г. в суды Торопецкого уезда поступило в производство 1326 уголовных, 507 гражданских, 36 бракоразводных дел [Там же, д. 338, л. 108].

Один из проведённых в это время в губернии съездов деятелей юстиции, отмечая вклад народных судов в распространение законности в военное время, приветствовал их работников «за энергичную, открытую и беспощадную борьбу против контрреволюционеров, спекулянтов, грабителей и прочих преступников, которые своими аппетитами готовы устроить беспорядочную анархию». Учитывая то обстоятельство, что «молодая советская республика» только находилась на пути формирования основных институтов государственности, роль судов нельзя преувеличить. Народные судьи, согласно протоколам уездных съездов советов, в будущее смотрели уверенно, утверждая, что, несмотря на сложную политическую и военную обстановку в Псковской губернии, они, «руководствуясь революционным законом, найдут силы и средства для водворения справедливости» [3, д. 35, л. 92 об.].

Основой любого государства, вне зависимости от господствующей политической системы и идеологических предпочтений элиты, является суд. Престиж и авторитет государства в общественном мнении укрепляется в том

числе и эффективной деятельностью правоохранительной системы. Суд, формально лишь защищая права граждан от произвола и беззакония, фактически в условиях становления нового государственного устройства становится проводником политики и идеологии нового режима. Если новое государство не в состоянии защитить интересы своих граждан, то альтернативой ему станет либо противоборствующая идеология, которая сможет предъявить обществу адекватную его интересам систему правовой защиты, либо беззаконие, которое ослабит и обрушит новую власть. В сложнейших условиях гражданской войны народные суды внесли свой вклад в утверждение советской власти на территории Псковской губернии.

Список литературы

1. Верещагина А. В. Декрет о суде № 1: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. Т. 6. № 174. С. 101-109.
2. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 1. Оп. 1.
3. ГАНИПО. Ф. 100. Оп. 1.
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-286. Оп. 1.
5. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1.
6. ГАПО. Ф. Р-608. Оп. 1.
7. ГАПО. Ф. Р-621. Оп. 1.
8. ГАПО. Ф. Р-960. Оп. 1.
9. Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. I. 627 с.
10. Коссов И. А. Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль-ноябрь 1918 г.) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 11. С. 87-96.
11. Олейник И. И. Становление и развитие органов управления советской юстицией в 1917-1936 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 23-26.
12. Очерки истории Псковской организации КПСС. Л.: Лениздат, 1971. 542 с.
13. Рошин Б. Е. Роль П. И. Стучки в становлении системы советского права (к 145-летию со дня рождения) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 50-52.

SOVIET COURT BODIES FORMATION WITHIN PSKOV PROVINCE IN 1917-1919

Ivan Anatol'evich Shagin
Department of Russian History
Pskov State University
ivashagin@yandex.ru

The author considers the questions of the soviet state people's courts institutionalization within Pskov province in accordance with the Council of People's Commissars Decree on Court № 1, and describes specific historical conditions, which were the background for nation building carried out by local Bolsheviks under the conditions of the specific frontier position of the province and unstable political situation at the front of the Civil War.

Key words and phrases: Decree on Court; cassation instance; Commissar of Justice; people's court; Council of People's Judges.

УДК 316.3/4

В статье рассмотрено сложное и недостаточно разработанное проблемное поле, охватывающее мир адаптационных стратегий личности. Основное содержание исследуемых проблем, связанных с выбором адаптационных стратегий, заключается в противоречии между постоянно изменяющимся социально-экономическим поведением личности и ее прежними жизненными установками, рассчитанными на относительно стабильную жизнь.

Ключевые слова и фразы: адаптационные стратегии; адаптационный ресурс; социализация; потенциал; механизм; кризис; пространственно-временные параметры.

Светлана Мунавировна Янгирова, к. филос. н.

Кафедра правовых и гуманитарных дисциплин

Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

dlySM@mail.ru

АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС: ДИНАМИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ[©]

До сих пор в научной литературе отсутствует четкое представление о структуре и типологии адаптационных стратегий, механизмах их формирования и реализации. Мы рассматриваем адаптационную стратегию